

Эволюция договора в удельный период Руси

© Тарасенко Юрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право, международное частное
право, гражданский процесс» Юридического ин-
ститута Российского университета транспорта
(МИИТ)

Аннотация. В удельный период, несмотря на распад общего экономического и политического пространства древней Руси, частное право продолжило своё развитие. Благодаря активным контактам северо-западных русских земель (Великого Новгорода, Пскова, Смоленска) с западными торговыми союзами (Ганзой, Готландом, Ригою) активно развивалось договорное право. И хотя самого понятия «договор» право этого времени ещё не знало, в правовой оборот вошли такие важнейшие для договорного права принципы и категории, как свобода заключения договора, система учёта заключаемых сделок, структура договора. Указанные особенности нашли своё отражение в нормах Псковской судной грамоты — документа, вобравшего в себя все достижения в сфере договорных отношений, знаменующих конец периода феодальной раздробленности Руси.

Ключевые слова: договор, удельная Русь, договорное право, форма договора, эволюция договора.

Основными источниками, оказавшими влияние на развитие русского договорного права в удельный период Руси, стали договоры северо-западных княжеств (Великого Новгорода, Пскова, Смоленска) с западными торговыми союзами и нормы Псковской судной грамоты 1467 г. Анализ указанных документов позволяет выделить особенности заключения договоров, способы их оформления и сложившуюся систему учёта заключённых сделок.

Особенности заключения договоров. В отличие от оформления договоров с Византией, процесс заключения соглашений с Ганзейским союзом уже существенно отличался.

Во-первых, на уровне договорных условий постепенно формируется такой принцип, характерный и для современного права, как свобода покупать и продавать товары. Например, договор Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. прямо устанавливал, что как немецкие (готские) купцы, так и русские могут беспрепятственно продавать свои товары и покупать на русской и немецкой земле соответственно (ст. 19 и ст. 30).

Во-вторых, структура договора принимает более-менее устойчивое значение. Если первые договоры русских с Византией были продуктом всецело греческим и

построены по византийским лекалам, то соглашения с немецкими землями и торговыми объединениями свидетельствуют уже о разработке своих подходов к договорам.

Как правило, при проведении переговоров достигнутые соглашения первоначально излагались на древнерусском языке и лишь после заверения русскими данного текста переводились ганзейцами на немецкий язык.

Сделки, совершаемые в письменной форме, подчинялись определённым правилам. Речь идёт о наличии определённой структуры, которую можно представить следующим образом: 1) определение участвующих в сделке сторон; 2) описание (с той или иной степенью подробности) объекта сделки; 3) указание на то действие, которое стороны совершают (покупают ли, передают в залог, на хранение, берут в займы и т.п.). Эти атрибуты характерны для всех сделок. В зависимости от вида договора, указанные атрибуты дополнялись условиями, характерными для конкретного отношения (например, для купли необходимым условием была цена; для процентного займа — указание на срок и т.п.). Очень часто после указанных неизменных атрибутов, в договорах оговаривалось следующее: сторонам (если

речь шла о купеческих договорах), гарантировались «чистые» пути, какие-либо торговые привилегии, оговаривались меры наказания за недостойное поведение, уточнялись правила торговли.

По-разному оформлялась и заключительная часть договоров. В русском тексте заключительная часть содержит традиционную формулу крестоцелования: *«А се старая наша правда и грамота, на чьмъ цѣловали отци ваши и наши крестъ. А гдѣ ся тяжя родить, ту ю кончати. А иное грамоты у нас нѣтуть, ни потаили есмы, ни вѣдаемъ. На томъ крестъ цѣлуемъ»* [Полное собрание русских летописей. Т. 3].

Такая процедура предполагала дополнительные гарантии в соблюдении условий договора — те, кто их нарушал, считались клятвopеступниками. В речевом формуляре договоров немецкой стороны такой формулы нет. В западных договорах обычно совсем другая формула в конце — «в подтверждение свою печать навесили». Противень договора, скреплённого печатью или печатями одной из сторон, должен был храниться у той из них, которой печати не принадлежали.

Способы оформления сделок (договоров). Анализ текста Псковской судной грамоты (далее — ПСГ, Грамота) позволяет увидеть, что в регламентации обязательств происходит серьёзное изменение по сравнению с тем, как это было принято по нормам Русской Правды. Устная форма сделки постепенно вытесняется письменной. В связи с этим, происходит отказ от доминирующего ранее (в Русской Правде) привлечения послухов (свидетелей) в качестве основного доказательства заключения сделки. Грамота формализует процесс заключения сделок. Все основные обязательства удостоверяются письменными документами, в качестве которых выступают доски, записи, долговые расписки (рядницы). Речь идёт о таких обязательствах, как заклад, заём, ссуда, поручительство, поклада. Указанные виды обязательств опосредовали возникновение долговых

отношений или способов их обеспечения, поэтому нуждались в процедурном закреплении на случай возникновения в дальнейшем спора. Купля, мена имели другой режим оформления — такие сделки осуществлялись, как правило, при самом их совершении, а поэтому письменно не закреплялись.

Что послужило для столь радикального изменения подхода к оформлению традиционных договорных форм? В первую очередь, конечно, развитие общественных отношений и, как следствие, их усложнение. Но анализ текста Грамоты позволяет прийти ещё к одной причине. Обязательства, облачаемые в письменную форму, имели определённую социальную ориентированность и осуществлялись, главным образом, состоятельной прослойкой общества (боярами, купцами). Для данных сделок был характерен определённый объём — речь шла не о мелкой торговле, а об операциях на весьма значительные суммы. Именно существенность, серьёзность таких сделок потребовала письменной фиксации — только так можно было доказать в случае спора свою правоту.

Произошедшие изменения, не означали, однако, отказ от традиционных форм сделок. Устное заключение договора так же остаётся. Такие сделки в ряде случаев подтверждались свидетельскими показаниями. Как правило, свидетели требовались не во всех случаях, а только если речь шла об истребовании приобретённого на рынке имущества у лица, неуполномоченного его отчуждать, о чём покупатель не мог знать (ст. 56 Русской Правды), либо о спорах, связанных с наследством, личном найме и некоторых других, не относящихся к предмету торгового права, обязательствах.

Свидетельскими показаниями охватывались действия, совершаемые, как правило, либо малоимущими слоями населения, либо опосредующие какие-либо незначительные бытовые потребности, например, покупки на рынке. Устная форма сделок преобладала в родственном быту, в отно-

шениях внутри верви. Объясняется это тем, что члены одной верви, как правило, были связаны той или иной степенью родства и хорошо знали друг друга (в т. ч. и имущественное состояние каждого). Учитывая тот факт, что подобные сделки носили исключительно бытовой характер, сфера их не выходила за пределы того, что принято называть обычным, патриархальным правом. В таких случаях прибегать к письменному оформлению не было никакой целесообразности.

Другое дело — сделки с людьми пришлыми (купцами, гостями и т.п.). Уровень доверия в такого рода отношениях, как с той, так и с другой стороны, был минимальным. Найти послухов для лиц приезжих, было не просто. Учитывая это, да и то, что торговля пришлыми купцами не относилась к мелкой бытовой, данные сделки требовали письменного подтверждения.

В зависимости от того, в какую форму облекалась та или иная сделка, различалась и юридическая сила документа.

Наибольшей силой обладали рядницы и записи. Рядница представляла собой разновидность заёмного письма или квитанции в платеже долга. Записью обозначался вообще всякий домашний акт, например — соглашение о найме земель или работников, запись о ссуде. Заём, ссуда и поручительство — сделки, которые теперь требовали соблюдения определенных формальностей. Их возникновение, как правило, подтверждались расписками либо поручительством (ст. 33 ПСГ). Прекращение договорных отношений по указанным сделкам также нуждалось в соответствующем оформлении. Так, факт возврата долга подтверждался исключительно распиской.

Доказательная сила досок была самой низшей. Доска представляла собой некую запись, сделанную кредитором для себя (чтобы не забыть) о существовавшей сделке. Иными словами, это был документ по своему характеру односторонний, часто не подробный, и поэтому имеющий небольшое доказательственное значение. Это наиболее архаичная письменная форма, относительно которой полагают, что она

представляла собой некую деревянную бирку с нанесёнными на неё числом занятых денег (кун) или метку об имени заёмщика. Указанную дощечку разделяли на две части, которые получали заключившие сделку стороны.

В отличие от рядницы и записи, достоверность доски часто оспаривалась, поэтому в силу небольшого своего процессуального значения доски могли подтверждать совершения сделок до одного рубля включительно (см. ст. 30 ПСГ). Так, Грамота принимала во внимание существование обязательства, оформленного доской, но в отличие от записей, допускала процессуальное его оспаривание. Например, согласно ст. 92, если кто-либо станет взыскивать с кого деньги, вложенные в (любое) совместное предприятие, кроме купеческого, или ещё что-нибудь, предъявив в подтверждение (своих претензий) доску, то дело передаётся на усмотрение того, на ком взыскивают: он может сам присягнуть, (подтвердив тем самым свои показания), или возратить истцу на суде (искомое) или пойти с ним на поединок. Иными словами, присяга должника обесценивала силу обязательства, оформленного доской.

Субъектами указанных сделок выступали лично свободные категории граждан, а также иностранное и чужеземное купечество. Причём, следует отметить, что в мелко-торговые операции в Новгороде и Пскове оказывается вовлечённым не только зажиточное слои населения, но и большая часть простого народа, что свидетельствует о проникновении товарно-денежных отношений в самые широкие слои средневекового общества.

Система учёта письменных сделок. Правовая сила сделок напрямую зависела от факта их учёта. Учёту подлежали рядницы и записи. Так, например, с расписки снималась копия, которая передавалась на хранение в архив Троицкого собора Пскова. В самом притворе Троицкого собора находилась вечевая канцелярия и архив, которыми заведовали вечевые дьяки. Там же хранилась печать, которая прикладывалась к документам, утверждённым вечем. Сама по себе расписка, без приобщённой

копии, не рассматривалась в качестве надлежащего доказательства и не свидетельствовала о прекращении долговых обязательств. Иными словами, можно говорить о некоем аналоге регистрационной системы при совершении ряда сделок. Ключевое значение надлежащего оформления (внесения списка в архив собора) состояло в том, что после этого запись невозможно было оспорить.

Появление нового для русского права института (оформление письменных сделок) было обусловлено, в том числе, увеличением количества совершаемых операций. Важную роль тут, конечно, играли именно операции торговые. Прежний порядок, когда для оформления ссуды требовалось представить свидетелей, уже не мог удовлетворить хозяйственный оборот, прежде всего потому, что обязывал каждый раз при возникновении спора представлять на суд указанных свидетелей, что, при совершении таких операций вне относительно небольшого круга людей общины, было весьма непросто.

Письменное оформление сделки (записью ли, на доске и т.п.) ознаменовало новый этап развития товарных отношений. Имущественный оборот стал более мобильным и стабильным, поскольку архаичный процесс со свидетелями факта сделки был изменён на более универсальный, гарантирующий существование сделки при соблюдении формальных требований к её форме.

Завершая общую характеристику сделок, надлежит отметить, что, как и ранее, все совершаемые сделки носили реальный, а не консенсуальный характер. Об этом свидетельствуют формулировки соответствующих правовых институтов.

Единая преемственность договорных отношений. Анализ содержания договоров, заключённых северо-западными землями Руси с немцами, диктует необходимость ответить на вопрос — существовала ли преемственность выработанных положений или каждый договор был самостоятельным соглашением?

Дело в том, что если рассматривать каждый договор в качестве отдельного до-

кумента, не имеющего взаимосвязи с последующим, то, в отсутствие общих принципов, складывается весьма нелогичная картина: конкретный договор решает конкретные спорные моменты только на протяжении своего действия. Любой заключённый в дальнейшем договор никак не связан с предыдущим и регламентирует только то, что в нём прописано.

При таком подходе получается следующее: установление, например, таких важнейших для торговли гарантий, как запрет произвольного ареста, недопущения конфискации имущества и определения места рассмотрения спора в договоре 1189 г. (между Новгородом и Готским берегом) никак не распространялось бы на торговые отношения в период договора 1270 г. (между Новгородом, немецкими городами и Готландом), который лишь регламентировал лоцманские услуги, определял порядок взыскания долга и ограничивал долговую ответственность зимних и летних купцов.

Очевидно, это не так. Анализ дошедших до нашего времени договоров позволяет прийти к выводу о том, что согласованные условия в ранее заключённых соглашениях автоматически подразумевались при подписании нового. Они не повторялись, вероятно, из-за экономии, поскольку тексты бы вырастали до размеров летописей, что противоречило бы самой сути торговых соглашений.

О преемственности старых соглашений обычно свидетельствуют имеющиеся в преамбулах (или первых статьях) любого договора обороты: «согласно с прежним миром», «подписали старый мир», «подтверждаем мир старый» и т.п. Иными словами, заключая новый договор, стороны подразумевали, что все ранее существующие условия остаются в силе, а новые условия уточняют те аспекты, которые ранее не подвергались регламентации, либо отменяют (изменяют) прежние условия.

В завершении отметим следующее. Несмотря на довольно активное взаимодействие с западными торговыми объединениями, а также на достаточно проработанную систему оформления сделок в

Псковской судной грамоте, право феодальной Руси ещё не выработало понятия «договор».

Достигнутые договорённости, в зависимости от содержания, назывались по-разному: «правда» (договор о, как правило, комплексе вопросов — либо торговых, либо общественно-политических), «ряд» (соглашение о приобретении чего-либо, как правило, на торгу), «крестное целование» (заключение договора, подтверждённое целование креста с одновременной дачей клятвы).

Принимая во внимание изложенное выше (подходы к заключению договора, его структуру и содержание, систему учёта совершённых сделок и т.п.), можно предпринять попытку дать определение категории «договор» применительно к рассматриваемому периоду: *под договором (правдой, рядом, крестным целованием) в удельный период понималось соглашение между свободными людьми, устанавливающее определённые правила поведения, которыми должны были руководствоваться стороны.*

Evolution of the contract in the specific period of Russia

© Yuriy Al. Tarasenko

Candidate of Law, associate professor of the department “Civil law, International private law, civil process” of the Law Institute of the Russian University of Transport (МИИТ)

Abstract. In the specific period, despite the collapse of the common economic and political space of ancient Russia, private law continued its development. Thanks to the active contacts of the northwestern Russian lands (Veliky Novgorod, Pskov, Smolensk) with western trade unions (Hansa, Gotland, Riga), contract law was actively developing. And although the very concept of “contract” was not yet known by the law of that time, such important principles and categories for contract law as the freedom to conclude a contract, the system of accounting for transactions concluded, and the structure of the contract entered into legal circulation. These features are reflected in the norms of the Pskov court letter - a document that has incorporated all the achievements in the field of contractual relations, marking the end of the period of feudal fragmentation of Russia.

Keywords. Contract, specific Rus, contract law, contract form, contract evolution.
